

ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

ОЧЕРЕТАНЫЙ А. А.

кандидат исторических наук

Севастополь

Высшая школа и причастная к ней (по сути и месту на сегодня) наука готовят кадры, которые должны обеспечить и научно обосновать социальный прогресс. Экономическое образование, как и любое другое, осуществляется в соответствии с той политикой, которая принята в стране. Но политика, в её общем теоретическом отношении, не только ориентир деятельности, но и теоретико-методологическая основа, на которой формулируются и формируются цели, планы и программы развития всех сфер общественной жизни. Экономика страны, экономическое образование, подготовка экономических кадров осуществляются на той теоретической и правовой основе, которая заложена в политике как социальном явлении и её научном обосновании.

Когда речь идёт о политике, то вряд ли наш современный студент (да и педагог) имеет чёткое представление о ней. И не потому, что они не способны усвоить её сущность, структуру, содержание, функции, процессы формирования и реализации (а без такого понимания, видения уяснить политику, как и любое другое общественное явление, невозможно), а потому, что современная политическая научная мысль не дала будущей политической (как и экономической) элите толкования (близкого, хотя бы к истинному и воспринимаемому) своей базовой категории – политики. А ведь сегодняшний студент через десяток-другой лет вошёл бы в эти элитарные слои и должен будет формировать экономическую политику на той основе, которую ему дала современная высшая школа, построенная на современном представлении о политике.

Что и сколько нам предлагает современная отечественная, а в значительной мере и вся постсоветская, политическая мысль по вопросу о том, что же такое политика для того, чтобы будущий экономист смог понять не только её общую сущность, но и формировать политику экономическую? Сказать, что мало – было бы несправедливо. Даёт слишком много, да так, что уяснить саму сущность политики невозможно. Здесь и:

- ✦ политическая деятельность вместе с её субъектами и объектами, политическими институтами: учрежденческими, кадровыми, организационными...;
- ✦ политические отношения к их носителями: классами, социальными группами, нациями...;
- ✦ политическая борьба за власть;
- ✦ концентрированное выражение экономики...

Вместе с этим в структуру политики включаются, кроме перечисленных социальных образований, психически составляющие: потребности, интересы, политическое сознание [1, с. 31, 35]; [2, с. 35, 41]; [3, с. 19]; [4, с. 31]; [5, с. 17 – 18].

Безусловно, такие явления существуют в нашей общественной и политической жизни. Однако это вовсе не значит, что их следует включать в понимание сущности и даже в содержание политики по той основной причине, что такая позиция нашей политической мысли не может выступать методологической основой для выработки политики экономической. И вообще, для нашей науки характерно выражать эйфорию по поводу того, что она даёт массу трактовок сущности одного и того же явления, обозначенного одним и тем же понятием. Но ведь методологические основы, как и методические средства, должны быть близкими к однозначности, истине. В противном случае мы долго будем спорить, как строить мост – вдоль или поперёк. Без определённо чёткой трактовки и понимания сущности политики формировать образовательную политику и реализовать ее в подготовке экономических кадров вряд ли возможно.

По всей вероятности, можно сформулировать ряд принципов, которые следовало бы использовать при подходе к определению сущности политики как явления и понятия, её обозначающие.

Во-первых, определение сущности политики, как и любого другого явления, должно быть воспринимаемым и представляемым. Определение должно быть таким, чтобы оно было ясным и понятным как на уровне обыденного, так и на уровне теоретического сознания. Сущность политики, как и любого другого явления, не должна теряться, растворяться в массе различных процессов и явлений общественной жизни.

Во-вторых, понятие «политика» – категория политической науки методологического порядка. Она должна выступать той теоретико-методологической основой, на которой формулируется экономическая политика, осуществляется политическая и вся социальная деятельность в обществе. Деятельность то ли по вопросу формулировки политических программ, то ли по вопросу подготовки государственных правовых документов, то ли по вопросу создания или реформирования политических институтов, институтов политической власти, то ли по вопросу подготовки политических кадров и т. д. Вся деятельность человека и общества можно, относительно, свести к решению трёх задач. **Что делать? Как делать? И почему так делать**, а не иначе, на какой теоретической основе делать? И вот это **почему так** и есть сфера методологии. И если мы не можем использовать то или иное понятие как методологическое, то смысла в такой теории нет.

Сегодня наша отечественная наука отошла от этого «почему». Исследованиями в области методологии она общество не балует. Но, тем не менее, на каждом нашем шаге в любой сфере деятельности (осознанно или неосознанно, интуитивно или по привычке) мы следуем методологическому принципу **почему**. Современная трактовка сущности и содержания политики не может быть использована как методологическая основа развития политической мысли и социально-политической практики, практики подготовки кадров, в том числе и кадров финансово-экономических специализаций.

В-третьих, политику, как особое явление общественной жизни, выступающей как атрибутивный фактор социальных процессов, следует отделить от её носителей (общественных отношений, политических институтов, государственных учреждений и партийных структур) и от самой психики, вне которой она не возникает. Отделить для уяснения её сущности, структуры, функций, учитывая, безусловно, то обстоятельство, что вне названных социальных формирований политика не функционирует.

В-четвёртых, политика, как и любое понятие, должна быть таким системным образованием, элементы которого имели бы однородный характер, единое онтологическое содержание, входили бы в один функциональный ряд, преследовали бы одну и ту же цель.

И безусловно, *в-пятых*, наука должна давать (если она не находится на этапе обсуждения, поиска истины, а предлагает итоги своих поисков) будущему специалисту однозначную или близкую к однозначной истину, которая могла бы выступать методологической основой познания или **практикологическим** средством преобразования общества [6, с. 76].

Необходимо, по всей вероятности, выделить из реальных социально-политических процессов тот элемент, ту составляющую часть, которая могла быть названа политикой. Выделить такую часть и таким образом, чтобы она в своём функционировании обеспечивала социальный прогресс, выступала методологической основой этого процесса и позволила бы сделать практические выводы и шаги в этом направлении. При таком подходе **политика** в своей сущности является не чем иным, как **социологическим программированием и планированием общественного развития, продуктом человеческого мышления** [7, с. 18 – 21], [8, с. 115–124], [9, с. 153 – 161].

А если мы допустим, что это так, то политика в своей идеальной (нематериальной) форме является совокупным продуктом той коллективной психики, которой обладает политическая элита, создающая политические институты как субъекты политики, которые и **формулируют эти планы программы в соответствии с:**

- ✦ знанием объективных процессов и субъективных факторов развития общества или его сферы, для которой политика формулируется;
- ✦ уровнем интеллектуального и профессионального развития;
- ✦ своими интересами как осознанными потребностями;

- ✦ нравственными качествами;
- ✦ опытом политической деятельности.

Иосновной вывод состоит в том, что государство в своей заботе о развитии общества должно, прежде всего, позаботиться о формировании политической элиты, прошедшей этап профессиональной социально-политической и экономической зрелости. Политическая же элита и представляемая ею власть, как утверждал Н. Бердяев, вырастает из недр самого народа, а первым и основным шагом в элитарные слои является образование народа. Оно должно обеспечить высокую социальную культуру подрастающей элите, дать ей не только хорошие, но и глубокие экономические, социологические, политологические и другие общественные знания. И если мы сегодня образовательной политикой выводим эти знания из нормативной части учебных планов высшей школы и практически ставим задачу их исключения из образовательного процесса, то мы таким образом ставим преграду подготовке политической элиты и её экономическому звену и тем самым – социальному прогрессу. Ибо жить в обществе и не знать его – так же бессмысленно, как и формировать политику, не ведая о её сущности и последствиях.

Вряд ли можно считать, что сегодня внутренняя политика в Украине отвечает тем объективным процессам, потребностям социального прогресса, которые характерны современной мировой цивилизации. Мир вступил в этап информационного развития, в основе которого – наука и образование. Страны, находящиеся сегодня в авангарде социального прогресса, основные инвестиционные средства вкладывают не в экономику, а в науку и образование. А мы по старинке – в экономику. По уровню образованности – (способности страны создавать новые технологии, технику, открывать новые технологические процессы) Украина – среди самых отсталых стран мира. Мы прошли 20 лет государственного развития. Мы стремимся к новому качеству жизни. Но мы мыслим по-старому: «Социальный прогресс обеспечивается развитием материального производства». И мы инвестируем это производство, которое использует технику столетней давности. Наш элитарный политиком не видит того фактора, который сегодня функционирует в цивилизованном мире и обеспечивает социальный прогресс – науку и образование. А это ведь сегодня, на современном этапе информационного развития человечества, основной путь, источник экономического роста!

Сегодня наука и образование отданы в руки социальной стихии. Социальная наука изживает себя, «варится» в своём научном кругу, она государству не нужна, а если и нужна, то только для участия в политических противостояниях в средствах массовой информации.

К сожалению, мы не только не видим стратегически главного в развитии общества, но и неосознанно ставим преграды на этом пути. Нет, мы стремимся к новому, стремимся к новым методам и средствам образовательного процесса и социального прогресса. Но если мы эти методы ставим как цель образования, то само образование не только теряет социальный смысл, но и наносит социальный вред.

Основное внимание в образовательной политике нашего государства сведено к проблеме методов как цели в образовании. Мы реформировали (если не разрушили) достаточно эффективную советскую систему образования без чёткого представления о его («реформировании») результатах, внедрили «кредитно-модульную систему» образования, затем перешли на «трансферно-модульную», а сегодня – «электронную». Возникает вопрос: а когда мы будем думать о содержании образования как его основной цели, о тех путях в образовательном процессе, которые формируют интеллект, профессиональные знания, профессиональное мышление нашего студента – будущего специалиста?

Мы сегодня выдвигаем задачу формирования и развития «электронного экономического образования». Задача, легко воспринимаемая в её сути: студент, в период обучения и по завершении учебы, должен владеть методами использования электронной техники в решении вопросов экономической практики. Задача благородная, благо Запад и далёкий японский Восток в этом нам помогут. Предложат технику с методикой. Мы её массово закупаем и закупим ещё и проще простого внедрим в учебный и экономический процессы.

Но при этом мы забываем о ряде очень важных процессов. Первый из них: постановкой «электронного экономического образования мы ставим искусственную преграду развитию экономического мышления экономических кадров. Человек – не простой механизм, функции которого могут быть сведены к нажатию физических кнопок или сенсорных точек. Человек обладает психикой, которая дана ему для взаимодействия со средой, для её преобразования. И эта психика должна формироваться, во-первых, для того, чтобы понять окружающий мир, а во-вторых, чтобы его целесообразно изменить. Ведь все ценности мировой культуры (материальные и духовные) формировались сначала в сознании человека, в общественном сознании, а затем опредмечивались в реальность мировой культуры. А. В. Луначарский очень чётко дал определение понятию «культура»: всё то, что создано людьми, в отличие от того, что создано природой. И всё это ими (людьми) созданное вначале сформировалось в их сознании. Социальный мир, утверждал К. Г. Юнг, существует постольку, поскольку он сотворён в человеческом сознании и опредмечен в реальной действительности [10, с. 229]. Человек творит мир дважды: сначала в сознании, а затем в окружающем мире. Но для того, чтобы человек мог его целесообразно преобразовать, он должен его понять, отразить, сформировать в психике.

Человеческая психика и её атрибутивный элемент, сознание, не что иное, как продукт отражения реального мира в особой материальной форме человеческого организма, каковой является мозг человека. Вся особенность и парадоксальность этого отражения состоит в том, что, по всей вероятности, в этом удивительном материальном образовании происходит системное преобразование внешнего к человеку мира. Эта системность состоит в том, что все системы социального мира и мира природы находят, имеют своё место в

материальных системах мозга. Каждая наблюдаемая, познаваемая, исследуемая нами система занимает свое место в клеточной структуре мозга. И каждая новая информация, каждая новая ступенька познания, несмотря на одни и те же нейронные цепи, поступает к разным химико-биологическим образованиям, которые отражают те или иные системы окружающего мира. Диалектика социальных и природных макросистем отражается в диалектике закодированных микросистем мозга. И чем больше поступает информации от (об) окружающей системе мира и его составляющих в продукты отражения, каковой является та или иная микросистема мозга, тем богаче наши знания, тем богаче наше мышление, тем большей способностью творчества обладает хозяин нашей психики – мозг.

Мы часто слышим утверждение о том, что потенциал мозга используется человеком только на какую-то долю. Но, по всей вероятности, материальная структура мозга задействована полностью. Однако эта задействованность, скорее всего, зависит от отряда факторов:

1. Генетической предрасположенности субъекта к восприимчивости внешней информации.
2. Характера и степени активности взаимодействия развивающегося организма в период семейного и общеобразовательного развития.
3. Сформированных в быту и школе способностей к той или иной сфере деятельности.
4. Развитием способностей в период обучения и практической деятельности.
5. И, в конечном итоге, временными сроками оптимального функционирования человеческого организма.

Все перечисленные процессы в той или иной степени обеспечивают формирование психики человека. А она, психика, есть не что иное, как субъективизированная, отражённая в соматических свойствах человека окружающая реальность. И продукт отражения является неотчуждаемой, субъективизированной собственностью человека.

Высшая школа принимает (должна принимать) в свои ряды человека по его психофизиологическим качествам: урону и характеру развития способностей к тому или иному виду деятельности, уровню развития и способностей памяти воспринимать и хранить информацию.

Период адаптации бывшего школьника не всегда простой, по той причине, что учеба в высшей школе – в определённом смысле – начало самостоятельной деятельности учащегося. И каждый бывший школьник должен усвоить основной принцип высшей школы: если учитель в школе учил школьника, то педагог высшей школы оказывает помощь студенту помощь в усвоении знаний. И студент должен с помощью педагога пополнять, накапливать информацию в те структуры памяти, в те системные образования, которые сформировались в процессе бытовой и довузовской учебной деятельности. И при этом, в те системные образования мозга, в которых заложены подлежащие к развитию способности будущего специалиста.

Чрезвычайно важно в учебном процессе различать цель и средства достижения цели. Если мы говорим об

економічному освітанні, то ми маємо, по всій ймовірності в виду, накоплення інформації в існуючих структурних освітанні мозку, або формування нових освітанні, що відображають ці або інші економічні, фінансові процеси в розвитку суспільства. І в ці освітанні не поступає інформація про засоби передачі інформації, про засоби скорочення часу засвоєння інформації. Ця інформація і не входить в освітанні, що відкривають сутність і зміст економічних процесів. І важливо, щоб в освітанні методична інформація не заміняла своєї вторинної функціональної значущості сутності і первинної значущості процесів економічних, і не зводилася до методик електронного рішення економічних завдань.

Івообще, вряд ли целесообразно говорить об «электронном экономическом образовании». В этом понятии теряется цель образования: 1) то ли мы готовим специалиста-экономиста, способного использовать электронную технику для решения экономических проблем; или 2) – инженера-программиста, создающего технический алгоритм по заданной экономической задаче, владеющего методикой применения электронной техники для её решения. В первом случае мы имеем специалиста, обладающего экономическими знаниями, пониманием сущности и содержания экономических процессов и умеющего использовать электронную технику для поиска наиболее оптимального варианта решения экономической проблемы. Он не вникает в суть процессов, происходящих в самих электронных системах. Во втором случае мы готовим специалиста по электронным системам, способного их использовать для решения вопросов экономического развития. Безусловно, было бы неплохо совместить эти оба варианта в одном специалисте. Но вряд ли это возможно.

Но проблема скрыта ещё и в другом процессе. Внедрение информационно-коммуникационных технологий образовательной политикой (политикой государства в области образования) рассматривается сегодня как её основная целевая установка. Наличие же компьютерной техники в школах и ВУЗах видится чуть ли не как главный показатель их способностей дать знания учащемуся. Хотя, конечно, дело не в технической оснащённости учебного процесса, а в способности педагогического коллектива дать знания ученику или студенту с применением компьютеров (как методическом средстве) или без них. И если для высшей школы смещение целевого акцента объяснимо повсеместным использованием электронной техники и необходимостью владения методикой её применения, то для школьного образования – не совсем.

Мода на новое, стремление к нему – хорошее дело, если оно реализуется в пределах меры, в тех пределах, в которых развивается мышление школьника, его способности воспринимать реальную действительность, его образно-понятийное мышление, не переложенное на язык техники. Школьная вычислительная техника не должна подменять процессы формирования математического, физического, социального мышления. Сегодня

средний школьник не знает таблицу умножения, физических, химических, математических формул, он не способен вывести формулы основных тригонометрических функций. Можно возразить: а зачем это, если есть техника? Такой вопрос может задать человек (простите за некорректность), который не знает самой сути учебного процесса. Его суть не столько в том, чтобы школьник приобрёл такие знания, а сколько в том, чтобы он сформировал психику, память, мыслительные способности.

Современные международные институты, которые отслеживают образовательные процессы на нашей планете, оценивают его по двум вербальным показателям: «образование» и «образованность». Образование в обществе определяется по количеству вузов и выданных ими дипломов. По этому показателю Украина находится чуть ли не в первой десятке стран. Образованность – способность страны внедрять науку в практику повседневной жизни. По этому показателю – в последней десятке полторы сотни стран. Экономическая образованность, которая должна диктовать экономическую политику, выдвигать экономические социотехнологии, вызывает очень большие сомнения. Наша страна с богатыми природными ресурсами, значительным экономическим потенциалом, самая богатая страна по территориальным размерам чернозема, к сожалению, находится на задворках социального прогресса. Причина – отсутствие экономической образованности нашей политико-экономической элиты.

Экономическая образованность даёт её обладателю понять, что экономические отношения, отношения собственности (владения, распоряжения, использования, распределения) формируются в обществе, в сознании и менталитете гражданина-труженика годами, десятилетиями, а то и сотнями лет. А мы с нашей экономической необразованностью, говоря образно, вечером легли спать в условиях общественной собственности, а утром, гляди! – уже частная. Вечером мы легли отдохнуть колхозниками, работниками совхозов, а утром – их, этих форм коллективной собственности и коллективного хозяйствования, уже нет. Бери землю и работай! А как же коллективная психика, коллективистское общественное сознание, сформировавшийся десятилетиями менталитет народа? Ведь общественные отношения и экономические – не что иное, как то коллективное подсознательное, которое формируется десятками и сотнями лет. А мы с нашим политико-экономическим мышлением, образованностью хотим изменить всё вдруг и немедленно. И пожинаем плоды всеобщей бедностью, за некоторым исключением, составляющим единицы процентов.

ВЫВОД

Экономическое мышление, экономическая образованность не связаны непосредственно с компьютеризацией обучения. Электронное оборудование как новое средство методического обеспечения учебного процесса не должно подменять основную цель экономического образования – формирование экономического мышления и экономической образованности. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Політологія : підручник. Кн. перша : Політика і суспільство. Кн. друга : Держава і суспільство / А. Колодій, В. Марченко та ін. ; [за наук. ред. А. Ф. Колодій]. – К. : Ельга-Н, Ніка-Центр, 2000. – 484 с.
2. Політологія : підручник / І. С. Дзюбко, К. М. Левківський [та ін.]. – К. : Вища школа, 1998. – 415 с.
3. Политология : учебное пособие / [под ред. С. А. Матвеева]. – Х. : Одиссей, 2006. – 320 с.
4. Політологія : навч. посіб. / М. П. Гетьманчук, В. К. Грищук [та ін.] ; [за ред. М. П. Гетьманчука]. – К. : Знання, 2010. – 415 с.
5. **Піча В. М.** Політологія : навчальний посібник для студентів / В. М. Піча, К. М. Левківський, Н. М. Хома. – К. : Каравелла, Львів : Новій світ-2000, 2002. – 176 с.
6. Очеретяный А. А. Методология : что это? / А. А. Очеретяный // Горизонты образования. – 2009. – № 2. – С. 73 – 81.
7. **Очеретяный А. А.** Политика : что это? / А. А. Очеретяный // Віче. – 2010. – № 6. – С. 18 – 21.
8. **Очеретяный А. А.** Психика и политика / А. А. Очеретяный // Горизонты образования. – 2010. – № 1. – С. 115 – 124.
9. **Очеретяный А. А.** К вопросу о сущности политики с позиций ее генезиса / А. А. Очеретяный // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 187. – С. 153 – 161.
10. **Юнг К. Г.** Современность и будущее. Очерки о современных событиях / К. Г. Юнг // в кн. Одайник В. Психология политики : приложение ; [пер. с англ. К. Бутырина]. – СПб. : ЮВЕНТА, 1996. – 380 с.